ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки

https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-4-444-452

оригинальная статья

Вклад неравенства возможностей в индивидуальные достижения: роль характеристик семьи

Зульфия Фануровна Ибрагимова
Башкирский государственный университет, Россия, г. Уфа;
https://orcid.org/0000-0003-0585-0170; Badertdinova@mail.ru

Марина Валерьевна Франц
Уфимский государственный авиационный технический университет, Россия, г. Уфа

Поступила в редакцию 12.11.2021. Принята после рецензирования 06.12.2021. Принята в печать 06.12.2021.

Аннотация: Теория равных возможностей базируется на идее о том, что неравенство индивидуальных достижений имеет комплексную природу. Частично оно формируется за счет собственных решений и усилий индивида (неравенства усилий), частично – вследствие неподконтрольных человеку обстоятельств (неравенства возможностей). Поэтому различия в неравенстве благосостояния, обусловленные полностью зависящими от индивида факторами (факторами-усилиями), справедливы и не должны компенсироваться. Напротив, различия в благосостоянии, обусловленные факторами вне индивидуального контроля (факторами-обстоятельствами), несправедливы и подлежат компенсации в справедливом обществе (принцип компенсации). Представлена оценка значимости факторов-обстоятельств, связанных с особенностями семейного бэкграунда: состав родительской семьи, ее психологическая атмосфера, уровень материального благополучия, профессиональный статус родителей. Показано, что из изучаемых факторов семейного бэкграунда наибольшее значение имеют образование родителей и полнота родительской семьи. Установлено, что индивиды, выросшие в семьях с обоими родными родителями, при прочих равных условиях во взрослом возрасте имеют больший доход, чем индивиды, выросшие в семьях только с одним родителем или с одним родным и одним неродным родителем. Анализ показал, что низкое экономическое благосостояние родительской семьи также может иметь определенное значение. Предполагается, что усилия, направленные на обеспечение равных возможностей в достижении жизненного успеха, способны обеспечить долгосрочный тренд на сокращение неравенства и построение более справедливого общества.

Ключевые слова: факторы-усилия, факторы-обстоятельства, принцип компенсации, семейный бэкграунд, семейная политика, регрессионный анализ, социологический опрос

Цитирование: Ибрагимова З. Ф., Франц М. В. Вклад неравенства возможностей в индивидуальные достижения: роль характеристик семьи // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 4. С. 444–452. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-4-444-452

Введение

Долгосрочная тенденция к увеличению экономического неравенства, отмечающаяся во многих странах мира, способствует усилению общественного запроса на социальную справедливость и более равномерное распределение «общественного пирога». В последние годы ситуация еще более усугубляется в связи с пандемией COVID-19. Эксперты опасаются, что люди, чье благосостояние существенно снизилось вследствие экономических последствий пандемии, могут «застрять» в ловушке бедности.

Решение задачи сокращения экономического неравенства невозможно без понимания того, как в идеале должна выглядеть ситуация в области неравенства. Оригинальный ответ на этот вопрос предлагает теория равных возможностей, ставшая результатом развития эгалитарных теорий социальной справедливости. Теория равных возможностей базируется на идее о комплексной природе неравенства индивидуальных достижений, которое частично формируется за счет собственных решений и усилий индивида (неравенства усилий), частично – вследствие неподконтрольных человеку обстоятельств (неравенства возможностей). Неравенство возможностей несправедливо и поэтому должно быть ликвидировано. Неравенство усилий, напротив, этически приемлемо и должно сохраняться.

Исследования в области эмпирической оценки неравенства возможностей ведутся по всему миру уже достаточно давно. К настоящему времени предложено много различных методик, апробированных на микроданных разных стран и регионов. Целью оценки чаще всего выступает неравенство возможностей в отношении доходов, образования и здоровья. Редко встречаются работы с более «экзотическими» измерителями индивидуального достижения. Например, в исследовании, выполненном специалистами Европейского банка реконструкции и развития на основе данных опроса Life in Transition Survey (LiTS III), помимо оценки неравенства возможностей в отношении доходов и получения высшего образования выполняется измерение в отношении доступа к качественным рабочим местам [1]. Х. Эль Энбаби и Р. Галал на базе ответов на несколько частных вопросов рассчитали индекс имущественного статуса, а затем выполнили оценку вклада факторов-обстоятельств в неравенство этого индекса [2].

© 2021. Автор(ы). Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

В плане учета семейного бэкграунда в исследованиях по неравенству возможностей сложилась двоякая ситуация. С одной стороны, обусловленность индивидуальных достижений характеристиками семьи, в которой родился и вырос человек, является самым типовым примером социальной несправедливости и неравенства возможностей: в узком смысле второе отождествляется именно с этой зависимостью. На теоретическом уровне роль факторов семейного бэкграунда в формировании человеческого капитала индивида, и, следовательно, в уровне его достижений обосновывается через множество механизмов. Во-первых, большое значение имеет экономический фактор: дети из более обеспеченных семей получают лучшее питание и медицинское сопровождение, лучшие условия и ресурсы для учебы, поэтому они имеют больше шансов на достижение жизненного успеха. Во-вторых, значим культурный фактор: дети, воспитывающиеся в семьях с высоким уровнем культурного капитала, приобретают дополнительные общекультурные компетенции, повышающие вероятность жизненного успеха. В-третьих, родители, как правило, также используют свой социальный капитал для того, чтобы помогать детям двигаться вверх по социальной лестнице. В-четвертых, психологическая атмосфера и состав родительской семьи играют большую роль в становлении личности и ее развитии. Признание значительной роли семейного бэкграунда в зоне эмпирических исследований выражается в том, что образование родителей как фактор-обстоятельство практически всегда используется при оценке неравенства возможностей.

С другой стороны, перечисленные механизмы указывают на то, что семейный бэкграунд вряд ли достаточно учитывать только через образование родителей. Но в связи с тем, что в большинстве работ по оценке неравенства возможностей в качестве информационной базы используются данные репрезентативных социологических опросов с большим количеством наблюдений, однако не ориентированных на оценку неравенства возможностей, в анализ включаются те факторы, данные по которым доступны. Поэтому чаще всего ограничиваются только образованием родителей. Помимо образования, иногда учитывают профессиональный статус родителей [3; 4]. В единичных работах, помимо вышеперечисленного, принимаются во внимание уровень доходов и состав родительской семьи [5; 6]. Пропуск факторов семейного бэкграунда может приводить к недооценке роли семейного бэкграунда в общем уровне неравенства возможностей и к значительному занижению оценки неравенства возможностей в целом.

Целью данной работы является оценка значимости таких факторов-обстоятельств, связанных с особенностями семейного бэкграунда, как состав родительской семьи, ее психологическая атмосфера, уровень материального благополучия, профессиональный статус родителей.

Методы и материалы

Проблемам информационного обеспечения исследований по оценке неравенства возможностей посвящена наша работа, в которой предложены теоретические модели, описывающие комплекс обстоятельств, усилий и достижений [7]. Кроме того, нами разработана программа социологического опроса для сбора данных в соответствии с этими моделями [8]. Для апробации предложенного инструментария был организован сбор данных с участием студентов двух университетов – Уфимского государственного авиационного технического университета и Башкирского государственного университета. Студентам в рамках изучения курсов статистики и эконометрики было дано задание выбрать в своем окружении двух взрослых и провести их интервьюирование по выданной анкете [8]. Конечно, такой подход к сбору данных не гарантирует строгие требования обеспечения репрезентативности, однако подходит для предварительного этапа выявления наиболее важных факторов-обстоятельств. Учитывая, что проведение полномасштабного социологического опроса с большим количеством респондентов финансово затратно, представляется целесообразным запуск пилотных опросов для выявления наиболее полезных дополнительных факторов-обстоятельств.

Общий объем наблюдений в базе составил 291. Отметим, что студенты в целом ответственно отнеслись к выполнению задания. Недобросовестно заполненных анкет или анкет с большим количеством пропусков, сразу исключенных из анализа, было порядка 10 штук.

В расчетах были использованы четыре базовых фактора-обстоятельства: пол, возраст, тип населенного пункта – места рождения индивида и максимальный уровень образования его родителей. Описательные статистики по категориальным базовым факторам представлены на рис. 1.

Дополнительно в анализ были включены следующие факторы семейного бэкграунда: состав родительской семьи (рос ли респондент с родными или неродными родителями, сколько у него братьев и сестер), профессиональный статус родителей, психологическая атмосфера и материальное благополучие родительской семьи. Психологическая атмосфера оценивалась индивидом по десятибалльной шкале (1 – негативная, 10 – наиболее позитивная, гармоничная). В дальнейшем исходная переменная была дискретизирована на 3 уровня: негативная (6 и менее баллов), средняя (7–8 баллов), позитивная (9–10 баллов).

Экономическое положение родительской семьи анализировалось в результате суммирования степени согласия респондентов со следующими утверждениями: *Я рос в обеспеченной семье; Я хорошо питался; Мы имели хорошие возможности для досуга; Мы имели возможность хорошо отдыхать; У меня была возможность получить хорошее образование.* Степень согласия с каждым из утверждений также измерялась по десятибалльной шкале. Полученный

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-4-444-452

итоговый показатель, который потенциально может варьировать от 5 до 50, был категоризован на 3 уровня: низкий (менее 30 баллов), средний (30–44 балла), высокий (45 и более баллов). Описательные статистики по категориальным дополнительным факторам отражены на рис. 2.

В качестве индивидуального достижения мы использовали два показателя: личный доход индивида и его заработная плата. В случае, если респондент указывал две заработные платы – по основной работе и по дополнительной, они суммировались. Описательная статистика по всем использованным в работе непрерывным переменным приведена в табл. 1.

Для измерения неравенства возможностей применялась методика, основанная на параметрическом подходе и на ex-ante определении равенства возможностей, сформулированном Д. Ван де Гаером [9]. Впервые она была предложена в работе Г. А. Марреро и Дж. Г. Родригеса [10] и неоднократно применялась нами для оценки неравенства возможностей в России [11; 12]. Методика включает следующие этапы:

1. Оценка регрессии индивидуального дохода на факторы-обстоятельства:

$$ln(w_i) = C_i \times \varphi + \varepsilon_i, \qquad (1)$$

где w_i – уровень дохода индивида; C_i – вектор значений факторов-обстоятельств; φ – вектор регрессионных коэффициентов; ε_i – случайная ошибка.

Среди факторов-обстоятельств все переменные, кроме возраста, – качественные. В теории человеческого капитала обосновывается квадратичная связь между возрастом

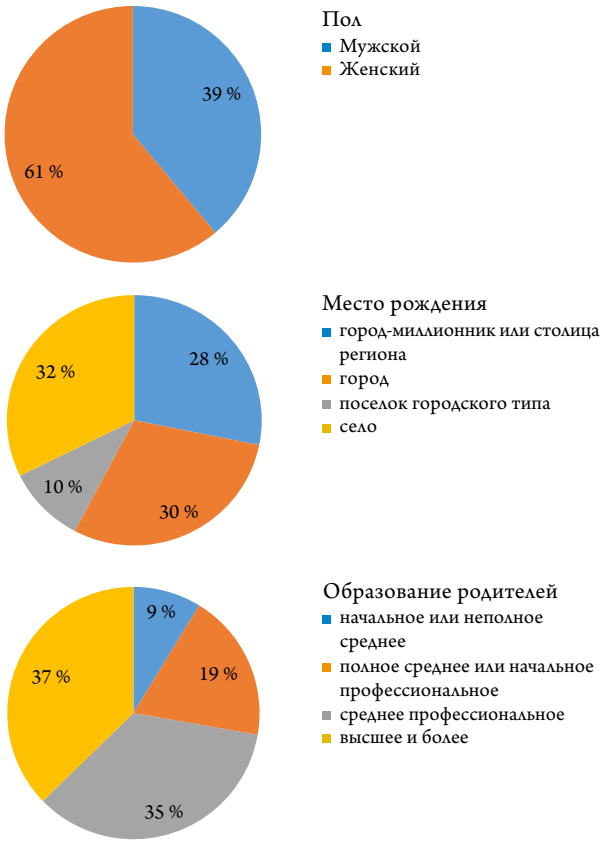

Рис. 1. Описательная статистика по категориальным базовым факторам
Fig. 1. Descriptive statistics on categorical basic factors

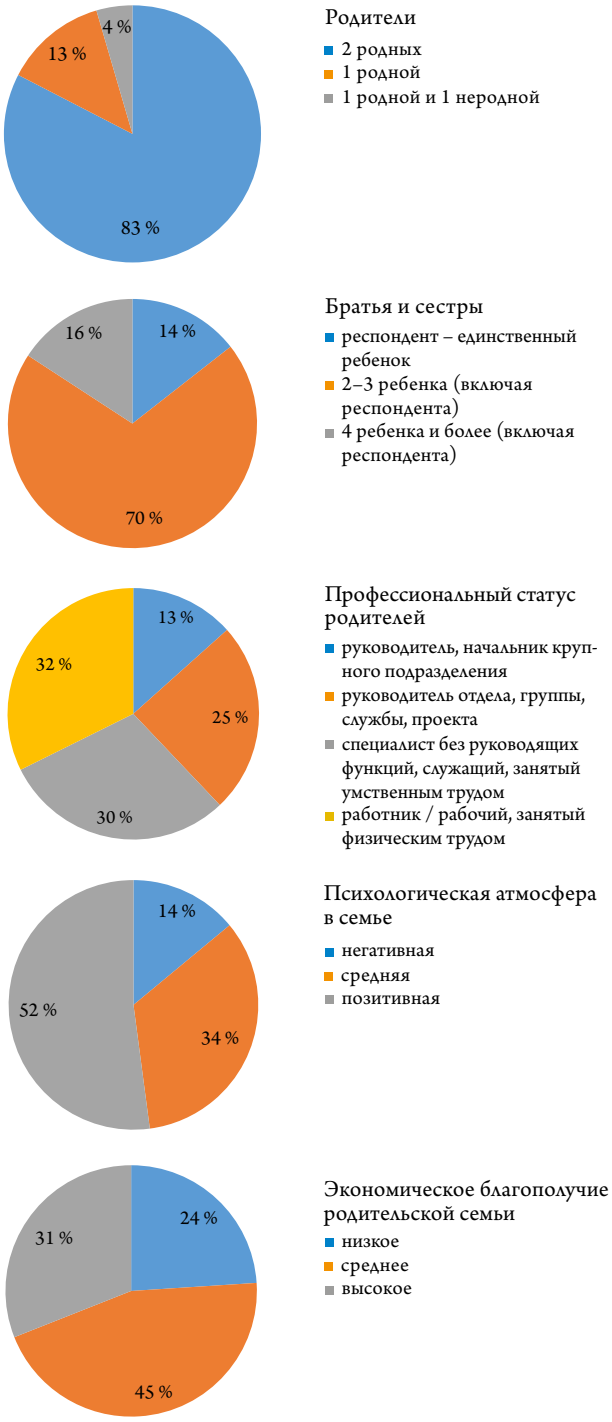

Рис. 2. Описательная статистика по категориальным дополнительным факторам
Fig. 2. Descriptive statistics on categorical additional factors

Табл. 1. Описательная статистика непрерывных переменных

Tab. 1. Descriptive statistics on continuous variables

Показатель	N	Q1	Me	Q3	M	SD
Возраст	288	23	40	49	37,29	13,82
Психологическая атмосфера	286	8	9	10	8,27	1,93
Экономическое благополучие	271	30	39	46	36,98	10,29
Заработная плата	244	22000	30000	50000	41798	38895
Личный доход	272	22500	30000	50000	41660	37126

Прим.: N – объем наблюдений, Q1 – нижний квартиль, Me – медиана, Q3 – верхний квартиль, M – среднее значение, SD – стандартное отклонение.

и логарифмом дохода, поэтому в уравнение регрессии был включен и возраст, и его квадрат. Базовые категории остальных факторов представлены в табл. 2.

Табл. 2. Базовые категории качественных факторных переменных

Tab. 2. Basic categories of qualitative factor variables

Показатель	Базовая категория
Пол	женский
Тип населенного пункта – места рождения	большой город-миллионник или столица региона
Образование родителей	высшее и более
Состав родительской семьи – родители	2 родных родителя
Состав родительской семьи – количество детей	2–3 ребенка
Профессиональный статус родителей	специалист без руководящих функций, служащий, занятый преимущественно умственным трудом
Психологическая атмосфера	высокий уровень
Экономическое благополучие	средний уровень

2. По модели (1) рассчитываются прогнозные значения $\widehat{W_i}$, представляющие собой условные средние индивидуальных доходов при фиксированном наборе значений факторов-обстоятельств. В соответствии с ex-ante определением в случае равенства возможностей вариации $\widehat{W_i}$ быть не должно. Поэтому индекс неравенства, посчитанный по распределению $\widehat{W_i}$, и является абсолютной мерой неравенства возможностей. Для оценки вклада неравенства возможностей в неравенство дохода рассчитывают относительную меру неравенства возможностей:

$$\theta = I(\widehat{W_i})/I(W_i), \qquad (2)$$

где $I(\cdot)$ – мера неравенства. В качестве меры неравенства мы использовали L – индекс Тейла.

3. Вклад отдельных факторов оценивался с применением декомпозиции по Шепли [13]. В связи с небольшим объемом выборки мы не включали в анализ все дополнительные факторы одновременно, а добавляли их к базовому набору по одному.

Результаты

Приведем результаты регрессионного анализа влияния факторов-обстоятельств на индивидуальные достижения – личный доход (табл. 3) и заработную плату (табл. 4).

Устойчиво значимое влияние на доходы оказывает возраст: коэффициенты при возрасте и его квадрате имеют знаки, хорошо согласующиеся с экономической теорией. На втором месте – пол индивида. Доход мужчин при прочих равных условия значимо выше дохода женщин. Место рождения также имеет значение: люди, родившиеся в селе или городе, при прочих равных условиях имеют меньший доход, чем рожденные в мегаполисе. Низкий уровень образования родителей значимо отрицательно сказывается на доходах ребенка.

Из дополнительных факторов семейного бэкграунда не менее значимым предиктором, чем уровень образования родителей и место рождения, является состав семьи, в которой рос индивид. Индивиды, выросшие в семьях с обоими родными родителями, при прочих равных условиях во взрослом возрасте имеют больший доход, чем индивиды, выросшие в семьях только с одним родителем или с одним родным и одним неродным родителем. Анализ показывает, что низкое экономическое благосостояние родительской семьи также может иметь определенное значение: в модели с результативным показателем – личным доходом – этот фактор получился значимым, в регрессии заработной платы – нет. Кроме того, отрицательное влияние на личный доход может иметь то, что индивид был единственным ребенком в семье. Этот фактор получился значимым в расчетах с личным доходом, но не с заработной платой. Оценка вклада неравенства возможностей в неравенство достижений, декомпозиция общего неравенства возможностей по факторам-обстоятельствам и результаты разложения по Шепли представлены в табл. 5 и в табл. 6.

Как видно из приведенных данных, ранжирование факторов по их вкладу в неравенство возможностей в отношении личного дохода и заработной платы практически одинаково. Из изучаемых факторов семейного бэкграунда наибольшее значение имеют образование родителей и полнота родительской семьи. То, что полнота родительской семьи оказалась важным фактором неравенства возможностей в отношении доходов, заставляет

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-4-444-452

Табл. 3. Результаты регрессионного анализа (результативный показатель – личный доход)
Tab. 3. Regression analysis results (personal income)

Фактор	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5
Константа	2,1349***	2,1715***	2,1767***	2,1657***	2,1506
Образование родителей					
• начальное или неполное среднее	–0,0149	–0,0311*	–0,0332**	–0,0258	–0,0217
• полное среднее или начальное профессиональное	0,0015	–0,0058	–0,0051	–0,0023	–0,0018
• среднее профессиональное	0,0101	0,0049	0,0074	0,0062	0,0074
Пол					
• мужской	0,0301***	0,2822***	0,0257***	0,0274***	0,0239***
Возраст					
• возраст	0,0109***	0,0094***	0,0093***	0,0096***	0,0102***
• возраст^2	–0,0001***	–0,0001***	–0,0001***	–0,0001***	–0,0001***
Место рождения					
• город	–0,0169	–0,0218**	–0,0219**	–0,0233**	–0,0203*
• поселок городского типа	–0,0107	–0,0133	–0,0180	–0,0162	–0,0147
• село	–0,0184*	–0,0245**	–0,0252**	–0,0232**	–0,0218**
Профессиональный статус родителей					
• руководитель	0,0076	–	–	–	–
• начальник отдела, группы	0,0114	–	–	–	–
• работник, рабочий	–0,0056	–	–	–	–
Число детей в семье					
1	–	–0,0210*	–	–	–
4 и более	–	0,0008	–	–	–
Родители					
• 1 родной	–	–	–0,0378***	–	–
• 1 родной и 1 неродной	–	–	–0,0275*	–	–
Атмосфера					
• негативная	–	–	–	–0,0151	–
• умеренно благополучная	–	–	–	0,0012	–
Экономическое благополучие					
• низкое	–	–	–	–	–0,017*
• высокое	–	–	–	–	0,0075

Прим.: * – значимость на 10%-ном уровне, ** – значимость на 5%-ном уровне, *** – значимость на 1%-ном уровне.

Табл. 4. Результаты регрессионного анализа (результативный показатель – заработная плата)
Tab. 4. Regression analysis results (wages)

Фактор	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5
Константа	2,133***	2,1403***	2,1455***	2,1375***	2,1013***
Образование родителей					
• начальное или неполное среднее	–0,0236	–0,0310*	–0,0317*	–0,0275*	–0,0238
• полное среднее или начальное профессиональное	–0,0018	–0,0072	–0,0062	–0,0044	–0,0041
• среднее профессиональное	0,0069	0,0044	0,0064	0,0054	0,0068

Фактор	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5
Пол					
• мужской	0,0338***	0,0319***	0,0302***	0,0314***	0,0293***
Возраст					
• возраст	0,0115***	0,0115***	0,0114***	0,0115***	0,0134***
• возраст^2	–0,0001***	–0,0001***	–0,0001***	–0,0001***	–0,0001***
Место рождения					
• город	–0,0149	–0,0187*	–0,0194**	–0,0194*	–0,0159
• поселок городского типа	–0,0106	–0,0135	–0,0170	–0,0146	–0,0142
• село	–0,0167	–0,0228**	–0,0237**	–0,0218**	–0,0207**
Профессиональный статус родителей					
• руководитель	0,0048	–	–	–	–
• начальник отдела, группы	–0,0000	–	–	–	–
• работник, рабочий	–0,0087	–	–	–	–
Число детей в семье					
• 1	–	–0,0133	–	–	–
• 4 и более	–	0,0007	–	–	–
Родители					
• 1 родной	–	–	–0,0262**	–	–
• 1 родной и 1 неродной	–	–	–0,0302**	–	–
Атмосфера					
• негативная	–	–	–	–0,0065	–
• умеренно благополучная	–	–	–	0,0032	–
Экономическое благополучие					
• низкое	–	–	–	–	–0,0125
• высокое	–	–	–	–	0,0127

Прим.: * – значимость на 10%-ном уровне, ** – значимость на 5%-ном уровне, *** – значимость на 1%-ном уровне.

по-новому взглянуть на значимость семейной политики. Существующие тренды на увеличение числа разводов, рождений детей вне брака, ослабление места семьи в ценностных ориентирах отмечаются многими российскими исследователями. Например, В. П. Борисенков и О. В. Гукаленко охарактеризовали факторы, способствующие ослаблению влияния семьи на подрастающее поколение, установили особенности и тенденции, характеризующие трансформацию института семьи [14]. Влияние развода родителей на психическое состояние детей анализируется в работе И. М. Петровой [15]. Наши расчеты свидетельствуют о том, что эти процессы могут иметь долгосрочное негативное влияние на темпы экономического роста и развития, ухудшая будущие индивидуальные достижения во взрослой жизни.

Заключение

Проведенные расчеты позволили определить, какие дополнительные факторы семейного бэкграунда, традиционно не принимаемые во внимание, могут быть полезны для более корректного измерения неравенства возможностей в отношении индивидуального дохода и заработной платы. Из пяти дополнительных факторов, включенных в анализ, наиболее ценным оказался состав родительской семьи. Установлено, что индивиды, выросшие в полных семьях, при прочих равных условиях во взрослом возрасте имеют больший доход, чем индивиды, выросшие в семьях только с одним родителем или с одним родным и одним неродным родителем. Кроме того, низкое экономическое благосостояние родительской семьи также может иметь определенное негативное влияние на будущие доходы.

В целом теория равных возможностей предлагает оригинальный подход к проблеме неравенства, актуальной для большинства стран. Представляется, что усилия, направленные на обеспечение равных возможностей в достижении жизненного успеха, способны обеспечить долгосрочный тренд на сокращение неравенства, построение более справедливого общества и снижение градуса социальной напряженности, обусловленного запросом на равенство и справедливость.

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-4-444-452

Табл. 5. Результаты оценки неравенства возможностей в отношении личного дохода и вклада в него отдельных факторов

Tab. 5. Assessment of inequality of opportunities in relation to personal income and individual factors

Показатель	Базовая	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5
$I(\widehat{w_i})$	0,000398	0,000437	0,000426	0,000472	0,000413	0,000402
θ, %	18,21	19,71	19,46	21,59	18,86	18,27
Вклад факторов, %						
Образование родителей	10,31	7,77	9,29	9,92	8,93	8,30
Пол	23,19	24,99	22,18	18,29	22,31	17,88
Возраст	54,70	54,09	50,06	44,53	52,75	55,03
Место рождения	11,80	7,94	11,71	10,97	12,19	10,97
Профессиональный статус родителей	–	5,20	–	–	–	–
Число детей	–	–	6,77	–	–	–
Родители	–	–	–	16,29	–	–
Атмосфера	–	–	–	–	3,81	–
Экономическое благосостояние	–	–	–	–	–	7,82

Табл. 6. Результаты оценки неравенства возможностей в отношении заработной платы и вклада в него отдельных факторов

Tab. 6. Assessment of inequality of opportunities in relation to wages and individual factors

Показатель	Базовая	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5
$I(\widehat{w_i})$	0,000429	0,000448	0,000440	0,000477	0,000433	0,000466
θ, %	22,78	23,76	23,38	25,34	23,02	24,57
Вклад факторов, %						
Образование родителей	9,67	8,40	9,19	9,54	8,99	9,46
Пол	27,00	29,92	26,59	23,16	26,51	21,54
Возраст	52,75	50,85	50,96	46,58	51,54	54,15
Место рождения	10,58	7,56	10,55	10,34	10,84	8,73
Профессиональный статус родителей	–	3,27	–	–	–	–
Число детей	–	–	2,71	–	–	–
Родители	–	–	–	10,38	–	–
Атмосфера	–	–	–	–	2,11	–
Экономическое благосостояние	–	–	–	–	–	6,12

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.
Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-410-020017 р_а «Неравенство возможностей в Республике Башкортостан: анализ и измерение на микроданных».

Литература

1. Transition report 2016–17. Transition for all: equal opportunities in an unequal world. London: European Bank for Reconstruction and Development, 2016. 108 p. Режим доступа: https://www.ebrd.com/news/publications/transition-report/transition-report-201617.html (дата обращения: 08.10.2021).
2. El Enbaby H., Galal R. Inequality of opportunity in individuals' wages and households' assets in Egypt. Working Paper № 942. Giza: Economic Research Forum, 2015. 31 p. Режим доступа: http://bit.ly/2mR4uth (дата обращения: 08.10.2021).
3. Ferreira F. H. G., Gignoux J. The measurement of inequality of opportunity: theory and an application to Latin America // Review of Income and Wealth. 2011. Vol. 57. № 4. P. 622–657. https://doi.org/10.1111/j.1475-4991.2011.00467.x
4. Ибрагимова З. Ф., Франц М. В. Неравенство возможностей в Российской Федерации: измерение и оценка на микроданных // Прикладная эконометрика. 2019. № 2. С. 5–25. https://doi.org/10.24411/1993-7601-2019-10001

5. Hederos K., Jäntti M., Lindahl L. Gender and inequality of opportunity in Sweden // Soc Choice Welf. 2017. Vol. 49. № 3-4. P. 605–635. https://doi.org/10.1007/s00355-017-1076-2
6. Zhang Y., Eriksson T. Inequality of opportunity and income inequality in nine Chinese provinces, 1989–2006 // China Economic Review. 2010. Vol. 21. № 4. P. 607–616. https://doi.org/10.1016/j.chieco.2010.06.008
7. Ибрагимова З. Ф., Франц М. В. Информационное обеспечение исследований по неравенству возможностей: критический обзор и теоретическое обоснование // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11-1. С. 70–76. https://doi.org/10.17513/vaael.791
8. Бухарбаева Л. Я., Егорова Ю. В., Ибрагимова З. Ф., Комлева Р. Н., Чурсина К. В., Франц М. В. Оценка неравенства возможностей в республике Башкортостан: программа исследования. Уфа: Аэтерна, 2019. 36 с.
9. Van de Gaer D. Equality of opportunity and investment in human capital: diss. … dr. philos. sci. Leuven: Catholic University of Leuven, 1993. 172 p.
10. Marrero G. A., Rodríguez J. G. Inequality of opportunity in Europe // Review of Income and Wealth. 2012. Vol. 58. № 4. P. 597–621. https://doi.org/10.1111/j.1475-4991.2012.00496.x
11. Ибрагимова З. Ф., Франц М. В. Неравенство возможностей в Российской Федерации: факторный анализ // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 5. С. 10–15.
12. Ибрагимова З. Ф., Франц М. В. Россия – страна возможностей? Смотря как считать // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 4–29. https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1710
13. Shorrocks A. F. Decomposition procedures for distributional analysis: a unified framework based on the Shapley value // The Journal of Economic Inequality. 2013. Vol. 11. № 1. P. 99–126. https://doi.org/10.1007/s10888-011-9214-z
14. Борисенков В. П., Гукаленко О. В. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // Науковедение. 2014. № 5. Режим доступа: http://naukovedenie.ru/PDF/130PVN514.pdf (дата обращения: 10.10.2021).
15. Петрова И. М. Влияние развода родителей на психическое состояние детей // Смоленский медицинский альманах. 2015. № 3. С. 62–64.

original article

Unequal Opportunities and Individual Achievements: Effect of Family Background

Zulfiya F. Ibragimova
Bashkir State University, Russia, Ufa; https://orcid.org/0000-0003-0585-0170; Badertdinova@mail.ru

Marina V. Frants
Ufa State Aviation Technical University, Russia, Ufa

Received 12 Nov 2021. Accepted after peer review 6 Dec 2021. Accepted for publication 6 Dec 2021.

Abstract: Equal opportunity theory is based on the idea that inequality of individual achievements is a complex phenomenon. It is formed by two groups of factors: (1) one's own decisions and efforts (inequality of efforts) and (2) circumstances beyond one's control (inequality of opportunities). Therefore, wealth inequality caused by effort factors (1) is fair and is not to be compensated for, whereas differences in welfare caused by objective circumstances (2) are unfair and should be compensable (the compensation principle). This paper introduces an assessment of circumstances associated with family background: composition, psychological atmosphere, well-being, occupation, education, etc. Parents' education and two-parent status appeared to be the most important circumstances. Respondents who grew up in a two-parent family with both biological parents had a higher income than those who grew up in one-parent families or with one biological and one stepparent. The low economic status of the parental family also proved to affect the well-being of grown-up children. Thus, efforts to provide equal opportunities can have a long-term effect on social inequality and build a more just society.
Keywords: factors-efforts, factors-circumstances, compensation principle, family background, family policy, regression, social survey

Citation: Ibragimova Z. F., Frants M. V. Unequal Opportunities and Individual Achievements: Effect of Family Background. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2021, 6(4): 444–452. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-4-444-452

© 2021. The Author(s). This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

Conflicting interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.
Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.
Funding: The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research as part of project No. 19-410-020017 p_a "Inequality of opportunities in the Republic of Bashkortostan: analysis and measurement on microdata".

References

1. *Transition report 2016–17. Transition for all: equal opportunities in an unequal world.* London: European Bank for Reconstruction and Development, 2016, 108. Available at: https://www.ebrd.com/news/publications/transition-report/transition-report-201617.html (accessed 8 Oct 2021).
2. El Enbaby H., Galal R. Inequality of opportunity in individuals' wages and households' assets in Egypt. *Working Paper № 942.* Giza: Economic Research Forum, 2015, 31. Available at: http://bit.ly/2mR4uth (accessed 8 Oct 2021).
3. Ferreira F. H. G., Gignoux J. The measurement of inequality of opportunity: theory and an application to Latin America. *Review of Income and Wealth,* 2011, 57(4): 622–657. https://doi.org/10.1111/j.1475-4991.2011.00467.x
4. Ibragimova Z. F., Frants M. V. Inequality of opportunity in the Russian Federation: measurement and evaluation using micro-data. *Applied Econometrics*, 2019, (2): 5–25. (In Russ.) https://doi.org/10.24411/1993-7601-2019-10001
5. Hederos K., Jäntti M., Lindahl L. Gender and inequality of opportunity in Sweden. *Soc Choice Welf*, 2017, 49(3-4): 605–635. https://doi.org/10.1007/s00355-017-1076-2
6. Zhang Y., Eriksson T. Inequality of opportunity and income inequality in nine Chinese provinces, 1989–2006. *China Economic Review,* 2010, 21(4): 607–616. https://doi.org/10.1016/j.chieco.2010.06.008
7. Ibragimova Z. F., Frants M. V. Information support for research on opportunity inequality: critical review and theoretical foundation. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2019, (11-1): 70–76. (In Russ.) https://doi.org/10.17513/vaael.791
8. Bukharbaeva L. Ia., Egorova Iu. V., Ibragimova Z. F., Komleva R. N., Chursina K. V., Frants M. V. *Assessment of inequality of opportunities in the Republic of Bashkortostan: research program*. Ufa: Aeterna, 2019, 36. (In Russ.)
9. Van de Gaer D. *Equality of opportunity and investment in human capital*. Dr. Philos. Sci. Diss. Leuven: Catholic University of Leuven, 1993, 172.
10. Marrero G. A., Rodríguez J. G. Inequality of opportunity in Europe. *Review of Income and Wealth*, 2012, 58(4): 597–621. https://doi.org/10.1111/j.1475-4991.2012.00496.x
11. Ibragimova Z. F., Frants M. V. Inequality of opportunities in the Russian Federation: factor analysis. *Ekonomka i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal*, 2019, (5): 10–15. (In Russ.)
12. Ibragimova Z. F., Frants M. V. Is Russia a land of opportunity? It depends on how you look at it. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2020, (6): 4–29. (In Russ.) https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1710
13. Shorrocks A. F. Decomposition procedures for distributional analysis: a unified framework based on the Shapley value. *The Journal of Economic Inequality*, 2013, 11(1): 99–126. https://doi.org/10.1007/s10888-011-9214-z
14. Borisenkov V. P., Gukalenko O. V. The institution of the family and family policy in modern Russia: problems, trends and prospects. *Naukovedenie*, 2014, (5). Available at: http://naukovedenie.ru/PDF/130PVN514.pdf (accessed 10 Oct 2021). (In Russ.)
15. Petrova I. M. The influence of parental divorce on the mental state of children. *Smolenskii meditsinskii almanakh*, 2015, (3): 62–64. (In Russ.)